

⁸ См.: Leone P. L. M. L'encomio di Niceforo Gregora per il re di Cipro (Ugo IV di Lusignano) // Byzantion. 1981. T. 51. Fasc. 1. P. 223.88—92; P. 223. 88—92; 224. 93—120. Полный перевод энкомия см.: Сметанин Г. В. Энкомий Никифора Григоры королю Кипра Гуго IV Лузиньяну: Из истории кипрско-византийских идеологических связей середины XIV в. // Античная древность и средние века: Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987. С. 121—127.

А. И. РОМАНЧУК
Уральский университет

ГОРОДСКАЯ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКАЯ УСАДЬБА КАК ОТРАЖЕНИЕ СТАТУСА ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦА

Создатели литературных источников по византийской истории редко останавливали внимание на отражении каждодневных занятий современников, всего того, что окружало их в быту. В силу этого письменные источники не могут (за редким исключением) дать достаточного представления о составляющих микроокружение элементах, одним из которых являлся жилой дом, городская усадьба — место обитания и частично хозяйственных занятий рядового византийского ремесленника и торговца.

В агиографической литературе, задачами которой являлись отражение влияния среды на появление особых черт у ее героя, показ сферы его деятельности, внимание к мелким бытовым деталям более значительно¹, но те характеристики, которые применяются при этом: большой или маленький дом, лачуга, лишены индивидуальности и не могут дать достаточного представления о видах и типах городских усадеб. Причина подобного невнимания к бытовой истории, прежде всего к описанию жилого дома, достаточно ясна. Для жителя той эпохи за абстрактной характеристикой вставал определенный образ, содержание которого формировала жизненная практика. В то же время критерии выделения богатого большого дома или лачуги у горожан и жителей деревни, у зажиточных горожан и имевших низкий доход не могли быть однозначными. Единственный сравнимый показатель — это размеры дома, площадь, которую занимала усадьба, но он, будучи учитываемым, по всей вероятности, в процессе создания источника, не воплощался в реальные образы.

Данные о размерах домов, в некоторых случаях об их убранстве, архитектурных особенностях и планировке, позволяют получить археологические материалы. Но основной их недостаток в том, что они разрозненны и пока все еще единичны. Для сравнительной характеристики необходимы как данные, относящиеся к различным городским районам одного хронологического периода, по возможности ряда городских поселений, так и материалы различных эпох, строительных периодов одного города.

Городские усадьбы, в состав которых входили жилые и хозяй-

ственные постройки, двор, могут быть сравнимы по двум параметрам: соотношение площади усадьбы с усредненным коэффициентом состава семьи и соотношение площади двора с размером всего комплекса. Первое является в известной мере показателем имущественного положения горожанина, второе до некоторой степени свидетельствует о величине необходимого повседневного фонда — двора, территория которого помимо повседневных хозяйственных нужд использовалась для производственной деятельности — размещения микромастерских. Поэтому чрезвычайно интересно сравнение ремесленного инструментария, обнаруженного в усадьбах, который должен до некоторой степени отражать профессиональные занятия живших в ней.

Состояние археологических раскопок византийских городов не позволяет сопоставить данные для различных хронологических периодов, относящихся к одному городскому поселению. В значительной мере это обусловлено перестройками и локальными перепланировками, которые имели место в городах, существовавших в течение длительного периода. Новая застройка, как правило, приводила к уничтожению более ранних построек².

Из византийских провинциальных городов, в которых производятся систематические раскопки, позволяющие надеяться на получение интересующего нас материала, следует выделить Херсонес, где для поздневизантийского периода выделено достаточно большое количество усадеб в таких районах, как северный, северо-восточный и портовый. Единичные комплексы из других византийских городов могут быть привлечены только для сравнения, поскольку возможности их статистического анализа в интересующем нас плане ограничены.

Всего на территории Херсонесского городища открыто 40 усадеб в северном районе, 26 в северо-восточном, 11 в портовом квартале. Вследствие изменения береговой линии некоторые из комплексов северного района разрушены, для других не сохранилось подробного описания находок, поэтому остановимся прежде всего на анализе тех построек, для которых выявлены производственные сооружения, ремесленный или сельскохозяйственный инструментарий.

Прежде всего это комплексы северного района с 2—3 печами, в них встречено также по нескольку пар жерновов. Судя по конструкции и расположению печей, такие комплексы могли быть связаны с хлебопечением, кроме хлеба или параллельно с ним здесь могли приготавливать какой-то другой продукт питания. Можно предположить, что их собственники являлись держателями харчевен или хлебопеками.

Ряд подобных комплексов обнаружен в кварталах XXII (усадьба 2) и XXVIII (усадьбы 1, 3, 6).

Сопоставление площади усадеб хлебопеков и размеров дворов (табл. 1) показывает, что эти величины близки, особенно для квартала XXVIII (30—38 %).

Таблица 1

Усадьбы с двумя — тремя печами *

Усадьба, квартал	Площадь усадьбы, м ²	Площадь двора, м ²	Отношение размеров двора и усадьбы, %
1, XXVIII	134	52	38,8
3, XXVIII	128	38	29,6
6, XXVIII	134	42	31,3
2, XXII	140	35	25,0

* Здесь и далее таблицы составлены по: Романчук А. И. Херсонес XII — XIV вв.: Ист. топография. Красноярск, 1986.

Таблица 2

Усадьбы с массовым рыболовным инвентарем

Усадьба, квартал	Площадь усадьбы, м ²	Площадь двора, м ²	Отношение размеров двора и усадьбы, %
5, XIII—XVIII	150	40	26,6
5, XXII	150	40	26,6
4, XXVIII	101	32,5	32,1
4, XXIX	134	30	22,3

Таблица 3

Усадьбы с массовыми находками предметов культа

Усадьба, квартал	Площадь усадьбы, м ²	Площадь двора, м ²	Отношение размеров двора и усадьбы, %
1, XIII—XVIII	150	50	30
4, XIII—XVIII	105	60	52,1
5, XXVIII	134	23	17,7
1, XXIX	203	60	29,5

С большей или меньшей уверенностью можно предполагать производственную ориентацию тех комплексов, в которых встречен массовый рыболовный инвентарь: сочетание большого количества керамических и свинцовых грузил или грузил и рыболовных крючков, а также таких приспособлений, как факельница для ночной рыбалки, драга для собирания мидий. Подобное сочетание показывает наличие нескольких снастей, косвенно свидетельствуя о массовом, промысловом лове рыбы. Следует отметить, что остатки одной сети — явление достаточно характерное для херсонесских усадеб.

К числу комплексов, в которых могли проживать рыбаки,

относятся: усадьба 5 в квартале XIII—XVIII, 5 в XXII, 4 в XXVIII, усадьба 4 в квартале XXIX (табл. 2).

За исключением усадьбы 4 квартала XXVIII отношение всей площади комплекса к площади двора является близким (22—26 %). В то же время размеры дворов несколько меньше, чем в усадьбах хлебопек, которым, вероятно, требовалась дополнительная площадь для хранения топлива.

Комплексы, в которых наблюдается сочетание ремесленного и сельскохозяйственного инвентаря, за исключением тех, которые можно считать усадьбами рыбаков или пекарей (усадьба 5, квартал XXII; 2, XXII; 4, XXIX), единичны, и только один из них сохранился полностью. Малочисленность таких комплексов не позволяет сделать какие-либо выводы, но вместе с тем показательно, что в комплексе 1 квартала XXII (площадь 236 м²), где встречены цапка, коса, зубатка и штукатурная лопатка, площадь двора составляет 53,8 %.

Наибольшее разнообразие размеров отличает те усадьбы, в которых встречались массовые культовые находки (энколпионы, иконы, кресты; табл. 3).

В целом, судя по размерам и инвентарю, владельцев усадеб, приведенных в таблицах 1—3, можно отнести к городским слоям среднего достатка. Следует отметить и такие комплексы, как сторожка на некрополе площадью в 15 м² (квартал XXV) и усадьба 2 квартала XXIX площадью в 46 м². Безусловно, в Херсонесе поздневизантийского времени имелись и усадьбы, которые отличались значительными размерами. Так, например, усадьба 1 квартала XXIX имела площадь 203 м², усадьба 1 квартала XXII — 236 м².

Чрезвычайно интересно сравнить размеры комплексов северо-восточного района и северного. Правда, ситуация раскопок, проводившихся в 1908—1912 гг., не отражена достаточно полно, поэтому составить представление о возможных занятиях жителей всех усадеб не представляется возможным. Только для пяти комплексов можно предположить ориентацию профессиональной деятельности их владельцев — это усадьба 3 квартала I, в которой обнаружены слитки металла и хозяйственное помещение с печью; 4 и 7 этого же квартала, где найдено скопление рыболовных принадлежностей; 6 квартала II, для которой отмечен «какой-то инструмент из железа», и усадьба 5 квартала III с двумя рыболовными сетями³.

Возможно, малочисленность упоминаний в отчетах находок ремесленного и сельскохозяйственного инвентаря, а также местоположение кварталов I—III (вдоль главной улицы Херсонеса) послужили причиной выводов А. Л. Якобсона о том, что северо-восточный район являлся социальным полюсом кварталов северного района, что здесь обитало привилегированное население, не занятое производственной деятельностью⁴. Такое противопоставление двух районов обуславливает необходимость анализа раз-

Таблица 4

Размеры усадеб северо-восточного района *

Усадьба, квартал	Площадь усадьбы, м ²	Площадь двора, м ²	Отношение размеров усадьбы и двора, %
1, I	98	19	18,3
2, I	87,5	7	8,0
3, I	129	37,5 **	29,0
4, I	98	33	33,6
5, I	53,5	25,5	48,1
6, I	69	41	57,9
7, I	180	70	38,8
1, II	58,5	20	34,1
2, II	93,5	36	37,5
3, II	106	40	37,6
4, II	77	15	19,5
5, II	142	42	29,5
1, III	114	64	56,2
2, III	165	100	60,6
3, III	208	63	30,2
4, III	143	60	41,9
6, III	113	50	44,2

* Из 21 усадьбы, раскопанной в I — III кварталах, в таблицу включены 17, так как для остальных отсутствуют полные размеры.

** Хозяйственное помещение, не двор.

меров усадеб северо-востока городища, сравнение размеров их дворов с общей площадью комплексов (табл. 4).

Анализ данных таблицы 4 показывает, что размеры комплексов в кварталах I—III многовариантны. Это не позволяет согласиться с выводом о том, что здесь проживало однородное в социальном плане население. Характерно также, что в усадьбах, в которых обнаружен массовый рыболовный инвентарь, отношение площади дворов к размерам всего комплекса близко к подобным усадьбам северного района (33,6—38,8 %).

Совершенно иная картина складывается при рассмотрении значительных по размерам комплексов кварталов VI и VII, расположенных рядом с городской центральной площадью. Так, в квартале VI на территорию двора приходится 25,5 % (общая площадь усадьбы 440 м²), в квартале VII — 26,6 % (площадь усадьбы 300 м²).

Наконец, портовый район. Для двух строительных периодов XII—XIV вв. здесь известно 10 усадеб, некоторые из них были частично или полностью раскопаны К. К. Косцюшко-Валюжиничем, и сведения о находках в них незначительны. Для анализа выделим только те усадьбы, которые раскапывались объединенной экспедицией в последние годы⁵. Это усадьба 8 (XII—XIII вв.) площадью в 105 м² (двор занимал 34 %), усадьба 7 площадью в 115 м² (30 % двор), усадьба 9, в которой, судя по

находкам, жил кузнец, площадью в 138 м² (на двор приходилось 33 % территории) и усадьба 10, принадлежащая гончару, площадью в 130 м², в которой двор занимал 30 % площади.

В целом сравнение усадеб северного, северо-восточного и портового районов показывает, что наиболее распространенными были комплексы, имевшие площадь 120—180 м². Единичными являются более крупные, как и те, площадь которых составляла 50 м². В то же время большая часть усадеб северо-восточного района по размерам меньше, нежели усадьбы северного района.

В процессе исследования усадеб Херсонеса встает вопрос: характерны ли их размеры для других одновременных комплексов, а также близки ли отношения размеров дворов к общей площади усадеб в других районах Византии.

К сожалению, ни один из раскапываемых в настоящее время византийских провинциальных городов не дает большого количества данных для сравнения, а для тех, размеры которых известны по публикациям, не приводится инвентарь. Некоторый материал дают раскопки на территории Болгарии. Так, один из достаточно полно изученных комплексов XIII—XIV вв. из Тырново, в котором кроме посуды были обнаружены подсвечники и лампы, имел площадь в 500 м², из них на двор приходилось 16,6 %. Эту усадьбу считают принадлежащей семье боярина, связанного родственными узами с правящей династией⁶.

Некоторые статистические данные были получены во время раскопок византийской крепости XII в. Перника⁷.

На территории Перника выделены постройки, состоящие из одного-двух помещений (площадь 50—90 м²) и многоквартирные; некоторые из последних были двухэтажными⁸.

Одна из построек (54) определена как принадлежащая византийскому правителю крепости. Она имела площадь 136 м², на двор приходилось 19 %⁹. В другой многоквартирной усадьбе, площадью в 200 м², двор занимал около 30 %. В комплексе 44 размером 177 м² площадь двора составляла 28,2 %, а в 53—27,5 % (размеры последней 47,12 м²)¹⁰.

Таким образом, материалы болгарских археологов позволяют считать, что наиболее характерными являлись комплексы, в которых для территории двора отводилось 27—30 % площади усадьбы. Меньшие размеры он имел в тех из них, владельцы которых, по мнению исследователей, относились к феодальной верхушке (17,8—19 %).

Некоторые данные по интересующему нас вопросу дали материалы раскопок Пергама, где на основании плана усадьбы разделены на 3 типа: 1) постройки, образующие прямоугольник, в центре которого располагался двор или площадь; 2) хозяйственные и жилые помещения группировались вдоль одной из сторон узкого прямоугольного двора; 3) постройки, имеющие П-образный план. Не включены в данную классификацию комп-

лексы, в которых были использованы античные остатки домов; для них отмечено, что они имели «свободное развитие»¹¹.

На основании приводимых планов размеры хозяйственных и жилых помещений и двора определяются для усадеб 2—3-го типов и комплексов со «свободным развитием». Комплексы 2-го типа имели площадь 122 м², двор занимал около 50 %; 3-го — 181,5 (двор 33 %) и 177,0 м² (19 %). Постройки со «свободным развитием» плана имели площадь около 200 м², на двор приходилось до 47,0 %.

Число рассмотренных комплексов Пергама невелико, но приведенные подсчеты позволяют отметить, что двор занимал значительную часть их территории.

Совершенно иной, но близкий между собой план имели две усадьбы, раскопанные в Афинах, которые датируются V и XII в.: двор расположен в центре, вокруг него группируются хозяйственные и жилые помещения¹². Они занимали площадь в 106 и 114 м², из них на двор приходилось 15 и 14,4 %.

В целом сравнительно небольшой круг данных, характеризующих комплексы провинциальных поздневизантийских городов и крепости Перник XI—XII вв., позволяют отметить наличие нескольких вариантов размеров площади усадеб, что является несомненным показателем социальных отличий городского населения. Те немногочисленные усадьбы, которые принадлежали лицам, не занятым производительным трудом, имели наименьшее отношение площади двора к площади усадьбы; для основного количества усадеб это отношение составляло 30—50 %.

Определенная зависимость между рассматриваемыми параметрами выделена и для античного периода. Так, С. Д. Крыжицкий отмечает, что возрастание хозяйственных функций, как правило, приводило к увеличению площади двора. В данном плане резко отличаются городские и сельские усадьбы. Вне зависимости от планировочного принципа и размеров в городских комплексах Ольвии на двор приходилось от 11 до 18 %¹³. В то же время сельские усадьбы имели дворы, на которые приходилось до 50 % площади¹⁴. Подобное соотношение характерно и для античного Херсонеса: двор эллинистической усадьбы занимал 16—25 % территории комплекса¹⁵, в усадьбах Маячного полуострова — 37—50 %¹⁶.

Приведем для сравнения еще два комплекса первых веков, раскопанные в Мирмекии. Один из них на основании находок производственных сооружений считается домом винодела. Его размеры 214 м², двор составлял 45 % площади. В другом, имевшем близкие размеры, производственный инвентарь не обнаружен (участок И), на территорию двора приходилось 28 %. В одновременных усадьбах, расположенных в сельской округе Боспора, двор занимал до 50 % территории комплекса¹⁷.

Данных, которыми располагают исследователи поздневизантийских провинциальных центров, пока еще недостаточно для

изучения социальной структуры города, но имеющиеся археологические материалы позволяют предполагать, что профессиональная, производственная деятельность вызывала увеличение размеров двора. В Херсонесе, например, мы имеем отличия в соотношении размеров усадьбы и двора для комплексов, которые можно связать с такими видами производственной деятельности, как рыболовство и хлебопечение. Но проследить структуру усадеб для всего города в настоящее время не представляется возможным. Для изучения социальной динамики городского населения требуется значительное количество статистического материала, который, несомненно, дадут будущие раскопки.

¹ См.: Рудаков А. П. Византийская культура по данным греческой агрографии. Пг., 1917.

² См., напр.: Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф.: Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. 1953. № 34. С. 90.

³ См.: Романчук А. И. Херсонес XII—XIV вв.: Историческая топография. Красноярск, 1986. С. 112—113.

⁴ См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // МИА. 1950. № 17. С. 95.

⁵ См.: Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедиции в 1963—1964 гг. // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7. С. 44—48.

⁶ См.: Овчаров Т. Болярското жилище на Царевец // Царствуващият град Търново. София, 1985. С. 90—98.

⁷ См.: Чангова И. Увод // Перник. София, 1983. Т. 2. С. 9.

⁸ См.: Чангова И. Градоустройство и архитектура: Гражданская архитектура // Перник. Т. 2. С. 34—64.

⁹ См.: Там же. С. 57.

¹⁰ См.: Там же. С. 57—59.

¹¹ См.: Radt W. Die byzantinische Wohnstadt von Pergamon // Wohnungsbau im Altertum. B., (West). 1973. Т. 3. S. 211.

¹² См.: Bouras Ch. Houses and Settlements in Byzantine Greece // Shelter in Greece. Athens, 1974. P. 34.

¹³ См.: Крыжицкий С. Д. Жилые ансамбли древней Ольвии, IV—II вв. до н. э. Киев, 1971. С. 12—24, 32—48.

¹⁴ См.: Крыжицкий С. Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (V в. до н. э.—IV в. н. э.). Киев, 1982. С. 45.

¹⁵ См.: Там же. С. 49.

¹⁶ См.: Там же. С. 53.

¹⁷ См.: Там же. С. 70, 108.